

Потрясенный, кассир обновил бухгалтерскую книгу и показал ее джонину. Кадзухиро повернул шею, чтобы посмотреть, и его глаза расширились от цифр. Он знал, что быть джонином хорошо оплачивается, но, черт возьми.

"Обара Нанами", - внезапно сказал джонин. "Арима Хидео. Цуцуи Сэйдзи. Эти трое моих товарищей тоже умерли без наследников и бенефициаров. Они хотели бы, чтобы их средства были добавлены к средствам этого молодого человека".

И Кадзухиро, и кассир в шоке от такого заявления.

"Но, но", - заикался кассир. "Он не имеет никаких прав на их счета! Я никак не могу обосновать своему начальству, что их средства принадлежат ему!"

"Тогда где же они находятся?" - мрачно спросил джонин. "В ваших карманах или в карманах вашего начальника?"

"Нет!" - сказал кассир, с ужасом наблюдая, как все больше осуждающих взглядов начинают смотреть в его сторону. "Нет, мы бы никогда не стали!"

"Я могу поручиться, что эти мужчины и женщины предпочли бы, чтобы их не востребовавшие сбережения попали к этому человеку, а не гнили в конце вашей бухгалтерской книги", - сказал джонин. "Так что переведите их сейчас же".

Кассир так и сделал, и Кадзухиро мог бы получить insult, когда мужчина открыл свой новый баланс.

"Я... я не знаю, что сказать", - в ужасе прошептал Кадзухиро, обращаясь к джонину.

"Нечего говорить", - заявил тот, не сводя с него пристального взгляда. "Эти деньги для девочки, понятно? Не для тебя. Если я узнаю, что сбережения моих товарищей проматываются в игорном зале, сам Цучикаге не сможет спасти тебя от моего возмездия".

"Конечно, нет", - тут же ответил Кадзухиро. "Все достанется ей. Одежда, молоко... э-э. Все, что еще нужно детям". У него еще не было времени изучить материал, который ему дали в больнице.

"А когда она подрастет, - тренировочное оборудование", - сказал джонин, и Кадзухиро с готовностью кивнул в знак согласия. "Я чувствую ее потенциал даже на этой стадии развития. Когда-нибудь она станет грозным шиноби".

Высказав свое мнение, он отвернулся и, кажется, пожалел кассира. "Если у вашего начальства будут проблемы с этим, - сказал он, окинув мужчину бесстрастным взглядом. "Передайте им, что Бива из Пыли настояла на своем".

Дрожь страха и благоговения пробежала по позвоночнику Кадзухиро, когда он понял, что он, а точнее, ребенок, опекуном которого он теперь является, привлек внимание старшего сына Цучикаге.

--- { } ---

Теперь, когда у Кадзухиро появились средства, его первым делом было не приобретение кровати, одежды или даже детской смеси. Он должен был купить дом.

Да, технически чунин был бездомным. Впрочем, это не имело особого значения: он никогда не был в Айве. После смерти родителей, оставивших ему лишь десятую часть того, что он получил от Хисаши, он был вынужден продать дом своего детства и все, что в нем было. Заработав при этом гораздо меньше денег, чем стоил дом, поскольку шла война, и покупка домов была для всех на первом месте. Он был просто благодарен риелтору за то, что тот вообще купил его.

По мере того как война разгоралась, а он все меньше времени проводил в деревне, он решил, что пора сократить свои самые большие и самые ненужные расходы. Он перестал платить за аренду и позволил выселить себя без боя. Те несколько ночей, которые он проводил в деревне, он останавливался в самом дешевом и дерьмовом хостеле, который был чертовски доступнее.

Но с появлением Касайки ему понадобилось более постоянное место жительства. И, имея на банковском счете больше, чем он мог себе представить, он отправился на поиски дома.

Наверное, будет разумно выбрать место поближе к одному из детских садов, размышлял он. Он не мог вечно оставаться на службе, а младенцы требовали много внимания. К счастью, в Айве это была невероятно распространенная проблема, и деревня предоставляла родителям-шиноби бесплатные услуги на время их отсутствия.

Однако бесплатные услуги не отличались качеством и эффективностью, особенно в условиях напряженной обстановки в деревне. Он опасался, что, если до его дома будет неудобно добираться, они могут опоздать или не захотят должным образом позаботиться о Касаки. Он бы даже не задумался об этом, если бы не тот факт, что многих куноичи призвали на службу еще во время учебы в академии, и он помнил, как они жаловались на это.

Он разочарованно застонал. Он не понимал, какого черта он делает. Он не знал того, чего не знал. И он не хотел быть родителем. Все, чего ему сейчас хотелось, - это плакать, злиться и, возможно, вернуться на фронт, чтобы убить парочку подонков Листа или умереть.

Но он был обязан позаботиться о новорожденной крестной сестре перед Хисаши, поэтому он шел дальше.

Заблудившись в своих мыслях, он наконец вышел на хорошо знакомую ему улицу. Он вынырнул из оцепенения, когда в поле зрения появился знакомый дом, который соответствовал тем немногим критериям, которые у него были. Он находился всего в трех кварталах от детского

сада, и в нем не было слишком много места для содержания - он точно знал, что в нем всего две спальни и одна ванная комната. Кроме того, в доме был душ и высокий забор, чтобы не подглядывать.

Кроме того, так получилось, что это был дом его детства.

Кадзухиро не удивился, увидев на двери объявление о продаже: не найдя семьи, готовой приобрести дом, он был вынужден продать его организации, которая могла бы продать его с выгодой для себя. Очевидно, им повезло примерно так же, как и ему.

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592248>